

Ирина Леонидовна Хицкова

МИР БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ВЕЧНО

Морская волна с тревожным рокотом набегала на берег и, шипя, откатывалась назад пенно-воздушным следом.

“Мир будет существовать вечно”, — напев волны занял мысли прогуливающегося по берегу мужчины.

“Что за нелепые фантазии”, — с раздражением подумал мужчина, отгоняя внезапно пришедшую Мысль о мире, существующем вечно.

“Нелепые, нелепые”, — снова подхватила ее Волна.

А мужчина уже не слышал; он думал о своих заботах, до которых Волне не было никакого дела. Она хотела подарить ему свой Мир: Мир гармонии, цветных переливов и стройного звучания; вот он, — совсем рядом, — играет небесными сферами, бушует блестяще-белоснежным океаном, взмывает к звездам огненно-красным шарфом.

Но человек не замечал или не хотел замечать Нового Мира, все дальше и дальше удаляясь от него...

Поддерживая подбородком сотовый телефон, Артманов полез в холодильник, чтобы сделать себе нарезку из ветчины.

— ... Присылай новую партию, — не переставал он говорить, — да, да... итальянских.

В воздухе славно плеснула пенисто-зеленая волна и подул легкий бриз. Отчего-то пахнуло лавандой.

— ... погоди немного, — Артманов оторвался от сотового и выронил ветчину.

Самая настоящая морская пена заполнила полкухни, а из гребня изумрудно-розовой волны вышла Афродита.

Артманов долго тер глаза, затем ущипнул себя, но Афродита не исчезла. Наоборот, прошествовала в комнату и присела на краешек кресла: живая богиня! Перламутр жемчужин сверкал в ее дивных волосах; складки пурпурных древнегреческих одежд подчеркивали плавные линии плеч, высокой груди; края платья едва касались пола.

— Вы из какой фирмы? — ничего более нелепого Артманов придумать не мог.

Афродита не шелохнулась. Артманов вспомнил про купленный утром торт “Птичье молоко”. Приготовил чашку кофе, разложил кусочки торта на блюдце, поставил вазочку с вареньем, и водрузив все это на журнальный столик, Артманов подкатил его к гостье.

Но Афродита даже не притронулась; она удивительно женственно поднялась и подошла к лежавшей на тахте гитаре. Афродита прикоснулась тонкими пальцами к струнам и многозвучье арфы наполнило комнату. Рука богини вспорхнула вверх и вместо гитары Артманов видел ослепительный Свет — точь-в-точь как его описывают в книгах о посмертном опыте. Свет скручивался в огромный светящийся туннель. Афродита шагнула внутрь него, грациозно повернув голову, и как бы приглашая взглядом за

собой.

Сотовый телефон требовательно запищал.

Некоторое время Арманов колебался, но красота Афродиты была сильнее совершенства электроники, и мужчина последовал за богиней.

Очертания комнаты расплылись; остался один только Свет, да нашептывание Волны: “Мир будет существовать вечно”...

* * *

Оператор по перемещению физических объектов в Мир под кодовым названием “Мир будет существовать вечно”, приветливо улыбнулся голограмме Афродиты, вернувшейся из третьего измерения с физическим объектом под фамилией Артманов.

Оператор сосредоточился и послал мысль в определенную точку пространства:

“Продолжается операция по спасению людей из третьего измерения. Столько еще времени в нашем распоряжении?”

“ Восемь земных лет, но цивилизация Земли ускорила свою гибель”, — поступила информация от Высшей Иерархии Разума.

“Понятно. Продолжим переброску людей с помощью голограмм-проводников в ускоренном режиме”.

* * *

Трехмерный мир Земли неумолимо несся к всепланетной катастрофе, а волны набелаги на берег, напевая “МИР БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ВЕЧНО...”